

ГРАММАТИКА ЛЮБВИ

Лит. Россия — 1997 — 26 дек. — с. 5

Уже много лет на сцене Московского драматического театра им. М.Н. Ермоловой идет спектакль «Грамматика любви». Главную роль — первого российского лауреата Нобелевской премии Ивана Бунина — играет Владимир АНДРЕЕВ. Что же помогает ему в этом?

— Прежде всего — любовь к русской литературе и уважение к творческому труду, — объяснил мне Владимир Андреев. — Меня, например, удивляет, как художник берет обыкновенный карандаш или кисть и вдруг под его рукой рождается созданный им прекрасный образ. Поэтесса Элла Танина написала об этом так: «Нарисовал художник розу, ее водою окропил, и в тот же миг рисунок ожил...»

Я очень много читаю. Мне интересен Пушкин, однако я не понимаю людей, которые любят только Пушкина. Мне нравятся, казалось бы, очень разные писатели. Например, я периодически читал со сцены Бунина, а также Бабеля, к которому Бунин относился весьма саркастически. Давно я записывал в ЦДЛ на пленку рассказ Бабеля «Мой первый гонимый» — рассказ-монолог. Через много лет я опять вернулся к его творчеству, не поменяв к нему отношения. Помните, как писал об этом один из самых любимых моих поэтов Б.Пастернак? «Через много-много лет /Твой голос вновь меня встревожил...» Его стихи я тоже не раз читал в Москве и на гастролях...

— Всем знакома эта область вашей творческой деятельности. Давайте теперь перейдем к драматургии, где вы не раз побывали в шкуре писателя. Как это началось?

— Очень многое связано у меня с именем драматурга Леонида Зорина. Когда-то мой учитель А.Лобанов открыл, в ту пору молодого, драматурга, принесшего ему свою пьесу «Гость». В ней я, еще будучи студентом ГИТИСа, сыграл роль Сергея Кирпичева — честного малого, который по многим параметрам определял психологию и гражданское устремление самого Зорина. К сожалению, спектакль шел не долго...

Встретившись с драматургом в следующий раз, я сыграл в его пьесе «Пропавший сюжет» роль писателя Дорогина. Это был прообраз Аверченко. Мой герой был писателем-юмористом, тонким и грустным человеком, одиноким и прекрасным, умеющим страдать и логически мыслить, восстающим против всего, что повязано с терроризмом. Действие происходило в Одессе...

— Меня всегда восхищает ваша трудоспособность. Несмотря на возраст, а вы это в нашем разговоре подчеркнули — 65 лет, вы немало путешествуете. И в Бостоне, где режиссер С.Ривкин впервые ставил спектакль «Дама с собачкой» по рассказу А.П. Чехова, вы одолели роль за 40 дней...

— В Америке я был впервые, и жизнь в Бостоне у меня была напряженная. За столь короткий срок я должен был не только выучить роль, но и войти в нее, постигнуть. Как было задумано режиссером пьесы С.Ривкиным, я играл роль Гурова и автора одновременно. Даму исполняла Галина Семеновна.

— А была ли собачка, благодаря которой Гуров познакомился с Анной Сергеевной, как звали «даму с собачкой»?

— Думаю, что они познакомились бы и без нее. Гуров умел знакомиться с женщинами, ведь жене своей он начал изменять рано. Даму он заметил сразу же по приезде в Ялту, где та была одна — без мужа...

Живая собачка не могла присутствовать в пьесе, ведь это — не цирк и даже не кинематограф. Однако во время действия у нас она подразумевалась, будучи то муфтой, то подушечкой...

— Любопытно было бы посмотреть пьесу. Как ее приняли?

— Я лишь однажды играл ее в Москве, но с другой партнершей. А в Бостоне одним из первых зрителей был Наум Коржавин. И хотя он плохо видел, у него на глазах были слезы. В зале было немало и других интеллигентов, известных в писательских кругах, в том числе и художников. Они помогли нам поставить спектакль, к которому благосклонно отнеслась нью-йоркская и бостонская пресса...

— Что еще вам запомнилось?

— Мне понравилось, как любят и берегут в Бостоне русскую литературу. Я много слышал там интересных, незлобных передач, призывающих к памяти. Так, один одесский писатель тепло вспоминал, как ему в творчестве помог К.Симонов, в то время как у нас его да и других писателей хаяли, громили... Я открыл для себя немало новых поэтов, о которых я не слышал на Родине...

— На этом не закончились ваши путешествия?

— Я побывал на гастролях в Германии вместе с другими актерами театра. Проехался по городам Израиля. Пела Н.Брегвадзе, исполняла свои стихи Э.Танина. А я читал произведения И.Бунина, Б.Пастернака, И.Бабеля, Н.Рубцова, то есть все то, что мне особенно нравится...

— Традиционный вопрос: ваши творческие планы?

— Планы большие, дал бы Бог сил все исполнить. По приезде увлеченно работал над постановкой пьесы «Битва ангелов» Т.Уильямса — драматурга трагического, но с поэтическим восприятием жизни, где могут быть любые повороты.

— Как вы считаете, Владимир Алексеевич, сыграли вы в своей актерской жизни главную роль?

— Трудно сказать. Может быть, уже сыграл, а может — все еще впереди. Разве я сам должен отличать поражение от победы? Но, может, это та роль, которая самому понравилась, а не только та, что в прессе похвалили...

Например, моему учителю Гончарову запомнилась моя роль сапожника Орлова в «Супругах Орловых» по рассказам Максима Горького, хотя я его создавал, будучи студентом второго курса ГИТИСа. До сих пор помню текст и само произведение...

Навсегда запомнилась мне встреча с прекрасным режиссером А.Птушко в фильме «Сказка о царе Салтане», где я сыграл роль царя.

С большим удовольствием вспоминаю свою роль Голубкова в пьесе М.Булгакова «Бег» (постановка спектакля А.Гончарова). Не забыл, что говорила по этому поводу Елена Сергеевна Булгакова: ведь наступает время, когда важно не только что о тебе говорят, важнее, кто это делает. В моей жизни, слава Богу, было немало ролей. Но, может быть, главная — еще впереди, ведь я могу и должен многое сделать...

Беседу вела
Антонина РЫЖОВА

Ольга МАРУШКИНА и Владимир АНДРЕЕВ в сцене спектакля Леонида ЗОРИНА «Пропавший сюжет»